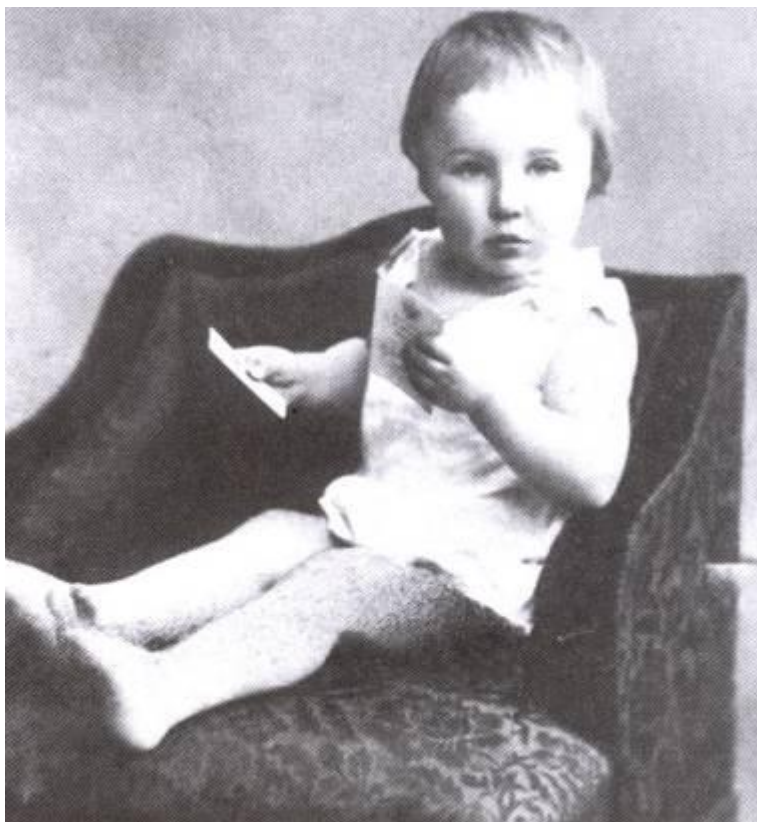

**М.И.
Цветаева**

ВЫПОЛНИЛ :

- ◎ Марина Ивановна Цветаева родилась 26 сентября (8 октября) 1892 года в московской профессорской семье. Об уровне образования, воспитания, духовного насыщения поэтессы в детстве и юности говорит уже тот факт, что родилась она в высококультурной семье, преданной интересам науки и искусства.

- Ее отец – Иван Владимирович Цветаев, (1847-1913), русский ученый, специалист в области античной истории, филологии и искусства, член-корреспондент Петербургской Академии Наук. Он основал один из уникальнейших музеев столицы Музей изящных искусств в Москве (современный Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина) и был его первым директором.

- Мать – М. А. Мейн происходила из обрусевшей польско-немецкой семьи, была талантливой пианисткой, ученицей Антона Рубинштейна. Она великолепно играла на рояле, «залила детей музыкой», как позднее выразилась поэтесса. В детстве из-за болезни матери (чахотки) Цветаева подолгу жила в Италии, Швейцарии, Германии; перерывы в гимназическом образовании восполнялись учебой в пансионах в Лозанне и Фрейбурге.

Умерла она еще молодой в 1906 году, и воспитание двух дочерей, Марины и Анастасии, и их сводного брата Андрея стало делом глубоко их любившего отца. Он старался дать детям основательное образование, знание европейских языков, всемерно поощряя знакомство с классиками отечественной и зарубежной литературы и искусства.

Семья Цветаевых жила в уютном особняке одного из старинных московских переулков; лето проводила в калужском городке Таруса, а иногда и в заграничных поездках. Все это и было той духовной атмосферой, которой дышало детство и годы юности Марины Цветаевой. Она рано ощутила свою самостоятельность во вкусах и привычках, крепко отстаивала это свойство своей натуры и в дальнейшем.

Шестнадцати лет она осуществила самостоятельную поездку в Париж, где прослушала в Сорбонне курс старофранцузской литературы. Учась же в московских частных гимназиях, она отличалась не столько усвоением предметов обязательной программы, сколько широтой своих общекультурных интересов

- ◎ Писать стихи Марина начала с шести лет, а свое шестнадцатилетие отметила первой публикацией в печати. Ранняя литературная деятельность Цветаевой связана с кругом московских символистов. Она познакомилась с Валерием Брюсовым, оказавшим значительное влияние на ее раннюю поэзию, с поэтом Эллисом-Кобылинским, участвовала в деятельности кружков и студий при издательстве «Мусагет». Не менее существенное воздействие оказали на нее поэтический и художественный мир дома Максимильяна Волошина в Крыму (Цветаева гостила в Коктебеле в 1911, 1913, 1915, 1917).

- В печати произведения Цветаевой появились в 1910, когда она издала на собственные средства свою первую книгу стихов - *Вечерний альбом*. Игнорируя принятые правила литературного поведения, Цветаева решительно демонстрировала собственную независимость и нежелание соответствовать социальной роли «литератора». Писание стихов она представляла не как профессиональное занятие, а как частное дело и непосредственное самовыражение.

- В 1912 году Марина Цветаева выходит замуж за Сергея Яковлевича Эфрона. В 1918-1922 вместе с малолетними детьми она находится в революционной Москве, в то время как ее муж Сергей Яковлевич Эфрон сражается в белой армии в Крыму (стихи 1917-1921, полные сочувствия белому движению, составили цикл «Лебединый стан»). Но затем он разочаровался в белом движении, порвал с ним и стал студентом университета в Праге.

- В отличие от стихов, не получивших в эмигрантской среде признания (в новаторской поэтической технике Цветаевой усматривали самоцель), успехом пользовалась ее проза, охотно принимавшаяся издателями и занявшая основное место в ее творчестве 1930-х годов. «Эмиграция делает меня прозаиком...» - писала Цветаева. Ее прозаические произведения - «Мой Пушкин», «Мать и музыка», «Дом у Старого Пимена», «Повесть о Сонечке», воспоминания о Максимилиане Волошине («Живое о живом»), М. А. Кузmine («Нездешний ветер»), Андрее Белом («Пленный дух»), Борисе Пастернаке, Валерии Брюсове и другие, соединяя черты художественной мемуаристики, лирической прозы и философии, воссоздают духовную биографию Цветаевой.
- К прозе примыкают письма поэтессы к Борису Пастернаку и Райнеру Рильке. Это своего рода эпистолярный роман. Также Марина Цветаева много времени уделяла переводам. В частности, ею переведены на французский язык четырнадцать пушкинских стихотворений.

Сила цветаевских стихов поражала тем больше, что их сюжеты были, не только традиционны для женской лирики, но в какой-то степени даже обыденны. Но если раньше о любви рассказывал Он или от Его имени, то теперь голосом Цветаевой, о любви — как равная из равных — рассказывает Она, женщина. В первом альбоме Цветаевой встречаются стихи в форме сонета, что предполагает высокое мастерство, умение в четырнадцати строках сказать многое. Внимание к сонету требовало не только высокой стиховой культуры, но и емкость образа, четкость мысли. Стихи ранней Цветаевой звучали жизнеутверждающе, мажорно. Но уже в первых ее стихах была неизвестная прежде в русской поэзии жесткость, резкость, редкая даже среди поэтов-мужчин. В стихах Марины Цветаевой есть и твердость духа и сила мастера:

**Я знаю, что Венера — дело рук,
Ремесленных, — и знаю ремесло.**

- Откроешь любую страницу, и сразу погружаешься в ее стихию — в атмосферу душевного горения, безмерности чувств, острейших драматических конфликтов с окружающим поэта миром. В поэзии Цветаевой нет и следа покоя, умиротворенности, созерцательности. Она вся в буре, в действии и поступке. Слово Цветаевой всегда свежее, прямое, конкретное, значит только то, что значит: вещи, значения, понятия. Но у нее есть своя особенность — это слово-жест, передающее некое действие, своего рода речевой эквивалент душевного жеста. Такое слово сильно повышает накал и драматическое напряжение речи:

Нате! Рвите! Глядите! Течет, не там же?

Заготовливайте чан!

Я державную рану отдам до капли!

Зритель — бел, занавес — рдян.

- И даже музыкальность, передавшаяся ей от матери сказывалась своеобразно — не в певучести и мелодичности. Наоборот ее стихи резки, порывисты, дисгармоничны. Она не столько писала стихи в обычном смысле, сколько их записывала — на слух и по слуху. Они возникали из звукового хаоса, из сумятицы чувств, похожей на шум ветра или воды. Музыкальность Цветаевой не похожа на символическую звукопись, она дожидалась, когда поэтическое слово само появится из звуковой влаги — из моря или речевой реки. Звук, музыка были в ее сознании лоном стиха и прародителем поэтического образа. Повинуясь музыкальной интонации Цветаева безжалостно рвет строку на отдельные слова и даже слоги, подобно музыканту, изнемогающему в море звуков. Бродский в одной из своих статей говорил даже о "фортепианном" характере цветаевских произведений. Музыка Цветаевой развивалась контрастно.

**И что тому — костер остывший,
Кому разлука — ремесло!
Одной волною накатило,
Другой волною унесло.**

- Еще в 1921 году в творчестве Марины Цветаевой обнаруживается явный перелом. Она все чаще изменяет широкой и свободной напевности ради медленного и торжественного "большого стиля". От чисто лирических форм она все более охотно обращается к сложным лирико-эпическим конструкциям к поэме, к стихотворной трагедии. И сама лирика ее становится монументальной: отдельные стихотворения сочетаются по принципу лирической сюжетности в циклы, подчиненные особым законам композиции. Главенствующая форма речи в лирике Цветаевой — монолог, но очень часто обращенный к некому собеседнику, которого убеждают или оспаривают. Стих Цветаевой с течением времени как бы отвердевает, утрачивает свою летучесть. Уже в циклах "Ученик" и "Отрок" он становится торжественно величавым, приобретая черты одического "высокого слога".

**И колос взрос, и час веселый
пробил,
И жерновов возжаждало зерно...**

Продолжая жить в литературе и для литературы, Цветаева писала много, с увлечением. Стихи ее в ту пору звучали жизнеутверждающе, мажорно. Только в самые трудные минуты могли вырваться у нее такие слова: “Дайте мне покой и радость, дайте мне быть счастливой, вы увидите, как и это умею!” В эти годы Государственное издательство выпускает две книги Цветаевой: “Версты” (1921) и поэму - сказку “Царь-девица” (1922).

- ⦿ В мае 1922 года Цветаевой было разрешено вместе с дочерью выехать за границу к мужу. С этого времени начинается эмигрантское существование Марины (кратковременное пребывание в Берлине, затем три года в Праге, а с ноября 1925 — в Париже). Это время отмечено постоянной нехваткой денег, бытовой неустроенностью, непростыми отношениями с русской эмиграцией, возрастающей враждебностью критики.

Эмиграция явилась для поэтессы тяжелейшим испытанием, ибо она не желала идти в общем створе большинства соотечественников. Лучшим поэтическим произведениям эмигрантского периода присуще философская глубина, психологическая точность, экспрессивность стиля. Произведения эмигрантского периода - это последний прижизненный сборник стихов «После России», «Поэма горы», «Поэма конца», лирическая сатира «Крысолов», трагедии на античные сюжеты «Ариадна», опубликованная под названием «Тезей», и «Федра» и другие произведения.

Во второй половине 1930-х Цветаева испытала глубокий творческий кризис. Она почти перестала писать стихи (одно из немногих исключений - цикл *Стихи к Чехии* (1938-1939) - поэтический протест против захвата Гитлером Чехословакии. Неприятие жизни и времени - лейтмотив нескольких стихотворений, созданных в середине 1930-х: *Уединение: уйди, // Жизнь! (Уединение: уйди..., 1934)*, *Век мой - яд мой, век мой - вред мой, / Век мой - враг мой, век мой - ад (О поэте не подумал..., 1934)*.

1937 Сергей Эфрон, ради возвращения в СССР ставший агентом НКВД за границей, оказавшись замешанным в заказном политическом убийстве, бежит из Франции в Москву. Летом 1939 вслед за мужем и дочерью Ариадной (Алей) возвращается на родину и Цветаева с сыном Георгием (Муром). В том же году и дочь и муж были арестованы (Сергей Эфрон расстрелян в 1941, Ариадна после пятнадцати лет репрессий была в 1955 реабилитирована).

- ◎ Сама Цветаева не могла найти ни жилья, ни работы; ее стихи не печатались. Оказавшись в начале войны в эвакуации, она безуспешно пыталась получить поддержку со стороны писателей и покончила жизнь самоубийством 31 августа 1941 в Елабуге (сейчас это территория Татарстана).

